

УДК 316

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-155-177

КУЛЬТУРА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ВЫЗОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В XXI В.

Веряскина Валентина Петровна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1;
e-mail: vpveryaskina@gmail.com

Актуальность проблемы связана с необходимостью теоретического осмысления вызовов человечеству в связи с переходом к постиндустриальному развитию и экономике знаний, с внедрением новейших технологий и с поиском Россией пути в будущее. В этих условиях неизбежно происходит трансформация человека. Она выражается в персональной модернизации, связанной с взаимодействием человека с социальными институтами современности, среди которых доминирующим является капитализм. В работе показывается, что трансформация человека новой современности (рубеж XX-XXI вв.) связана с изменением характера труда и с востребованностью нового типа работника, потенциал которого ориентирован на творчество, инновации и развитие человеческого капитала. Отмечается, что воздействие новейших технологий (цифровых и биотехнологий) имеет амбивалентные тенденции. Наряду с ростом востребованности специалистов, обладающих высоким уровнем человеческого капитала в сфере знаний – когнитариата, замещение труда технологиями ведет к возникновению прекариата и к изменению статуса среднего класса. Эти процессы, влияющие на человеческий потенциал, реализуются в контексте растущего во всем мире неравенства. Автор приходит к выводу, что в мире под влиянием новейших технологий и геополитических процессов формируется тенденция становления дисциплинарного капитализма. Пространство возможностей человеческого развития сужается, а дисциплинарность, надзор и манипуляции сознанием человека с помощью технологий усиливаются. При этом социальное неравенство служит катализатором ограничения возможностей развития человеческого потенциала. Возникновение проблем в российском цивилизационном развитии требует экономических и политических мер по нивелированию негативных тенденций. Такие меры должны быть адекватны вызовам и опираться на национальную культуру, менталитет россиян, социальное государство и суверенитет.

Ключевые слова: человеческий потенциал, логико-смысловой подход, культура, технологии, когнитариат, прекариат, средний класс, будущее

Цитирование: Веряскина В.П. Культура и человеческий потенциал России: вызовы цивилизационного развития в XXI в. // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 4. С. 155-177. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-155-177

CULTURE AND HUMAN POTENTIAL OF RUSSIA: CHALLENGES OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT IN THE XXI CENTURY

Valentina P. Veryaskina – PhD in Philosophy, associate professor, senior research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: vpveryaskina@gmail.com

The relevance of the problem is related to the need for a theoretical understanding of the challenges to human development in connection with the transition to post-industrial development and the knowledge economy, with the introduction of new technologies and with Russia's search for a path to the future. In these conditions, the transformation of a person inevitably takes place. It is expressed in personal modernization associated with the interaction with the social institutions of modernity, among which capitalism is dominant. The paper shows that the transformation of a person of new modernity (turn of the 20th–21st centuries) is associated with a change in the nature of labor and with the demand for a new type of worker, whose potential is focused on creativity, innovation and the development of human capital. It is noted that the impact of the latest technologies (digital and biotechnologies) has ambivalent trends. With the growing demand for specialists of a high level human capital in the field of knowledge (cognitariat), the replacement of labor with technologies leads to the emergence of a precariat and to a change in the middle class status. These processes affecting human potential are taking place in the context of growing inequality around the world. The author comes to the conclusion that in the world, under the influence of the latest technologies and geopolitical processes, a tendency to disciplinary capitalism is forming. The freedom space of human development is narrowing, and discipline, supervision and manipulation of human consciousness with the help of technology are intensifying. At the same time, social inequality is a catalyst for limiting opportunities for human development. The emergence of problems in the Russian civilizational development requires economic and political measures to stop negative trends. Such measures should be adequate to the challenges and rely on the national culture, the mentality of Russians, the social state and sovereignty.

Keywords: human potential, logical and semantic approach, culture, technology, cognitariat, precariat, middle class, future

For References: Veryaskina, Valentina. 2022. Culture and human potential of Russia: challenges of civilizational development in the XXI century, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (4): 155-177. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-155-177 (In Russian)

Целеполагание в разработке государственной программы развития человеческого потенциала

Человеческий потенциал в социальном и политическом контексте становится, наряду с новейшими технологиями и культурой, главным ресурсом цивилизационного развития современного общества. В этой связи становится важной *разработка государственной программы развития человеческого потенциала* для ведения кадровой политики, для решения проблем демографии и миграции, для контроля динамики изменения в трудовых ресурсах, для укрепления полномочий социального государства в сфере адресной поддержки населения. В этом направлении уже постепенно реализуется программа развития человеческого потенциала, обозначенная в ряде национальных проектов развития России и в национальных целях и стратегических задачах, таких как «увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека» [Указ..., 2020, web].

Эти вопросы были продуктивно исследованы с помощью количественных и качественных методов в рамках коллективного проекта под руководством члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». Результатом проекта стал фундаментальный труд «Атлас модернизации России и ее регионов» [Лапин (ред.), 2016]. В нем отмечается особая значимость для России преодоления неравномерности в развитии своих регионов. *Это – задача, вписывающаяся в логику всесубъектности и собирания потенциала развития страны.* Подчеркивается особая роль решения демографических проблем и развития человеческого капитала. «Неустойчивость прироста населения, его зависимость от внешней миграции (в основном низкоквалифицированных работников) заставляют признать, что на первый план в развитии страны по пути индустриализации и модернизации выходят демографические проблемы» [Лапин (ред.), 2016, с. 62]. Все это может привести к сокращению экономически активного населения с высоким уровнем *человеческого капитала*. Инновационная экономика как цель развития может создаваться только одновременно с повышением качества человеческого капитала и его стоимости внутри страны. Поэтому необходимо уделять должное внимание развитию образования, здравоохранению и созданию качественных рабочих мест на основе инновационной экономики.

Кроме того, применительно к вопросу о цивилизационном выборе России следует поддержать определение, связывающее его с развитием человеческих качеств и с цивилизационным вектором реального гуманизма. Вместе с тем в «Атласе» и в социокультурных портретах регионов отмечается невостребованность человеческого потенциала, все еще достаточно высокого. Это связано с та-

кими проблемами, как усиление материального неравенства, депопуляция регионов, социоэкологические трудности. При этом подчеркивается, что смысл модернизации состоит прежде всего в том, чтобы предоставить всему населению новые возможности для более полного и эффективного использования человеческого потенциала – культурного, социального, экономического, политического и иного.

Надо отметить особо, что цивилизационное развитие России происходит в условиях капитализма, и человеческий потенциал и его изменения с необходимостью вписываются в этот процесс. В условиях капитализма под влиянием новейших технологий происходят трансформация человека, изменение его человеческих качеств и самого труда.

*Персональная модернизация: человеческий потенциал
в контексте новой современности и новейших технологий*

Персональная модернизация понимается как процесс взаимодействия человека с социальными институтами, прежде всего с новейшими формами капитализма – когнитивного, цифрового, биокапитализма. Трансформация человека новой современности XXI в. связана с изменением характера труда и с востребованностью нового типа работника, ориентированного на творчество, инновации, развитие человеческого капитала. Вместе с тем персональная модернизация – это не только переход человека от традиционного типа к современному и не только рост востребованности человеческого капитала из-за вызовов экономического развития. Персональная модернизация может рассматриваться и в более широком, даже цивилизационном, контексте человеческого измерения исторического процесса – как совершенствование и развитие человека как цели и ценности. На многогранность такого процесса обращал внимание А. Сен – лауреат Нобелевской премии по экономике: «Если сфокусировать исследования главным образом на расширении человеческой свободы жить в соответствии с собственным представлением о ценностях, то роль экономического роста в расширении таких *возможностей интегрируется в более фундаментальное понимание процесса развития как наращивания человеческих возможностей вести более достойную и более свободную жизнь* [здесь и далее курсив мой – В.П.]» [Сен, 2004, с. 328]. Вместе с тем проблемой именно новой современности является расширение возможностей вести более достойную и свободную жизнь в условиях новейших форм капитализма – когнитивного, цифрового, биокапитализма. Эти процессы уже проявили себя в странах Запада с развитой капиталистической экономикой; их можно ожидать и в России, причем в условиях возрастающего неравенства. Обратимся к ряду складывающихся трендов новейших форм капитализма.

*Неравенство как экзистенциальный модус человека
в новой современности*

На этот аспект неравенства обратил внимание известный социолог З. Бауман. При анализе неравенства важно обратить внимание не только на объективные тенденции, связанные с ним и препятствующие ведению свободной и достойной жизни, но и на субъективное эмоционально-психологическое экзистенциальное переживание человеком неравенства, воспринимаемого как несправедливость. «Существует разница и отсутствие всякой связи между статистически схватываемым, объективным, измеримым распределением материальных ценностей, дохода, престижа и соответствующим им атрибутам, с одной стороны, и субъективным ощущением депривации» [Бауман, 2019, с. 97]. Это чувство депривации, лишения, закономерно возникает, когда увеличивается разрыв между реальностью и ожидаемым, что приводит к социальной нестабильности. «Этот разрыв, в конечном счете, становится невыносимым и превращается в подмостки, на которых разыгрывается протест против социальной системы, не выполнившей свои обещания» [Бауман, 2019, с. 97]. Чужой успех воспринимается как собственное поражение. Растет массовый протест по всему миру, и к нему подталкивает не абстрактный эталон несправедливости, а сравнение с положением и статусом других людей. Даже в самой богатой стране мира – в США, как отмечает З. Бауман, на 10% самых богатых американцев приходится 86% национального благосостояния, а на остальные 90% населения – всего 14%. В глобальном масштабе беднейшая половина человечества (3,5 млрд.) владеет 1% общемирового богатства, ровно столько же приходится на 85 самых богатых людей на Земле. Этот разрыв увеличивается, а решение проблем делегируется на уровень «политики жизни». Конкурентность и биографическое разрешение системных противоречий становится стратегией образа жизни в индивидуализированном обществе, а чувство относительной депривации преобразуется в чувство универсальное. Возникает такая экзистенциальная ситуация: «Побочным эффектом осознания “универсальности” депривации оказывается чувство безысходности: что бы я ни делал в царстве “политики жизни”, ощущение депривации никуда не уйдет. Оно станет моей неизбежной судьбой до тех пор, пока мои действия не выйдут за пределы “политики жизни”» [Бауман, 2019, с. 101]. Такая ситуация, считает З. Бауман, связана, во-первых, с глобализацией самых могущественных властей, способных определять наши судьбы (таких как транснациональные корпорации), и, во-вторых, с глобализацией информационных потоков, расширяющих горизонты взаимозависимости и сравнимости. Эта ситуация, на наш взгляд, радикальным образом противоречит идее всесубъектности, имеющей истоки в русской философской культуре.

Концептуальный подход З. Баумана к проблеме неравенства имеет большое значение для понимания человеческого развития.

Можно сделать следующие выводы: условия для персональной модернизации в новой современности складываются на фоне резкого усиления «объективного» неравенства, каким бы образом оно ни было измерено. Возникает экзистенциальный модус депривации у большинства представителей индивидуализированного общества. Поэтому, пишет З. Бауман, складывающаяся пропасть между богатой элитой и остальной частью человечества никогда не была столь глубокой, как в XXI в.; все люди по возможностям развития расколоты на «две нации». Аутсайдерам остается играть роль потребителей, стимулирующих механизмы рыночного общества.

Такие социальные условия являются в XXI в. тем контекстом, в котором происходит трансформация человека, связанная с изменением его социального статуса и возможностей самореализации. Кроме социальных условий неравенства, трансформация человека определяется воздействием на него новейших технологий.

Изменение труда под влиянием новейших технологий: новый тип работника и амбивалентность персональной модернизации

Важнейшими становятся два исходных изменения: появляется односторонняя зависимость труда от капитала и становится востребованным новый тип работника. К технологическим изменениям относятся: автоматизация, робототехника, машинное обучение, экономика, основанная на цифровых платформах; искусственный интеллект; глобальный и локальный аутсорсинг. Эти новации приводят к повышению производительности труда, сокращению издержек и одновременно к снижению потребностей в рабочей силе. При этом потребность в работниках носит дифференцированный характер. Работодатели нуждаются в ограниченном количестве высокопрофессиональных, творческих, способных к инновациям людей – *когнитариате*, и заменяют автоматизированными процессами в производстве малоквалифицированный рутинный труд, вытесняя значительную часть людей из трудового процесса. «Традиционный промышленный рабочий класс все более вытесняется специалистами в сфере знаний или “когнитариатом”» [Срничек, 2019, с. 36]. Применительно к процессу персональной модернизации речь идет о *позитивной индивидуализации*, когда успешный востребованный индивид, как победитель, «получает все», и *негативной индивидуализации*, связанной с появлением лишних, невостребованных на рынке труда людей. Между этими крайними полюсами располагается средний класс, занятый интеллектуальной деятельностью, но и его социальный статус может изменяться, и это уже отчасти происходит под влиянием технологий искусственного интеллекта.

Структурные изменения становятся настолько значимыми, что для понимания новой современности используются понятия *когнитивного капитализма*, *цифрового капитализма*, *биокапитализма*. Каждое из этих понятий показывает специфическим образом трансформацию человека. В этих новых технологических условиях востребован работник нового типа, *приносящий прибыль*

использованием всего своего человеческого капитала. Изменение труда проявляется в следующих особенностях. Во-первых, компании получают возможность, благодаря цифровизации, быстро увеличивать масштабы своей деятельности и расширять границы влияния. Во-вторых, технологии изменяют набор навыков, востребованных работодателями; они ценят в работниках умение решать комплексные проблемы, работать в команде и адаптироваться. В-третьих, технологии изменяют не только характер труда, но и условия, в которых люди работают – имеется в виду негарантированность постоянной занятости. При таком изменении характера труда основополагающая роль принадлежит человеческому капиталу. Уровень его развития обуславливает разницу в объеме ВВП (внутреннего валового продукта) некоторых стран, которая может составлять от 10% до 30%.

Складывается модель работника новой современности, который отличается от стандартизированного работника эпохи индустриального капитализма. Уже в ближайшем будущем потребуются особые навыки и компетенции: творческое и критическое мышление, умение решать проблемы, владение технологиями и навыками межличностного общения, а также такие индивидуальные качества, как упорство в достижении целей, готовность к сотрудничеству, умение сопереживать, постоянно учиться в течение трудовой жизни, меняя при этом специальности и компании. Таковы по отношению к труду основные особенности персональной модернизации. Путь в благоприятное будущее в данном контексте – это инвестиции в человеческий капитал, усиление социальной защиты при необходимой мобилизации госдоходов.

Биокапитализм и тенденции трансформации жизни человека

Востребованный новый работник, который относится к «победителям, получающим все» и необходим для новой экономики, должен не только обладать высоким уровнем человеческого капитала, но и уметь организовать свою жизнь, ориентировать ее на рынок.

В обществе, основанном на знаниях, быстро растет значимость наук о жизни, что дает основания называть новейшую мутацию капитализма биокапитализмом [Rajan, 2006, p. 346]. К. Раджан – автор термина «биокапитализм» – обозначает его как переопределение жизни посредством процессов коммодификации. Коммерциализация наук о жизни и влияние технологий, созданных на их основе, затрагивают различные стороны человеческой жизни. Можно выделить три наиболее значимых тренда, оказывающих влияние на реализацию человеческого потенциала.

1. *Экономический тренд новейшего капитализма – жизнь как самый дорогой капитал.* Носителем человеческого, интеллектуального и культурного капиталов является человек с его уникальными способностями и индивидуальной жизнью. Возникает такой

тип персональной модернизации, при которой формируется и поощряется установка на то, что человек должен вкладывать в свой труд не только профессионализм, но и *всего себя*; трудящийся сам должен стать предприятием. Так возникает «человек-предприятие». Конкурентная борьба заставляет его самостоятельно заботиться о внутренней мотивации, об образовании, о повышении квалификации, о медицинском страховании, т. е. соответствовать конкурентным запросам. Труд выступает все больше как работа над собой, как самосозидание, а жизнь рассматривается как бизнес. Французский философ А. Горц пронизательно замечает: «Такое самопредпринимательство ведет к тому, что человек целиком и вся его жизнь превращаются в труд, сбываются на рынке. *Жизнь становится самым дорогим капиталом*. Граница между частной жизнью и работой размывается, притом не потому, что рабочая и нерабочая деятельность требует одних и тех же умений, а потому, что вся жизнь оказывается в плену экономического расчета и стоимости» [Горц, 2007, с. 18].

Такой рыночный фундаментализм, превращающий всего человека и всю его жизнь в «капитал», с которым каждый может себя идентифицировать, показывает важнейший тренд новой современности. Этот тренд – господство капитала, *дисциплинирующего*, на стадии когнитивного капитализма и биокапитализма подчиняющего индивидуальную человеческую жизнь главной цели – производству прибыли. Это не значит, что этот тренд носит тотальный характер, но возможности его расширения весьма высоки.

2. *Модель антропогенного типа воспроизводства – тренд на эффективность*. В условиях изменений, вызванных мутациями современного капитализма, остро стоит вопрос об источниках экономического роста, способствующих прибыли. В такой модели экономический рост обеспечивается развитием тех секторов, которые нацелены на культурное и социальное воспроизводство человека. Это сектора: образования с его вложениями в будущую эффективность человеческого капитала, здравоохранения с демографической политикой и использованием биотехнологий, культуры, связанной с инновациями и информационно-коммуникативными технологиями. В этой модели антропогенного типа рост экономики связывается с творчеством, инновациями и интеллектуальным потенциалом человека. «На когнитивной фазе капитализм преобразует отношение “капитал – труд” в отношение “капитал – жизнь”» [Корсани, 2007, с. 124].

3. *Тренд «жизненной политики»*. Это политика выбора стиля жизни [Giddens, 1991]. Жизненная политика затрагивает самоидентичность человека, которая сегодня возможна как рефлексивный проект. Выбор может касаться гендерной идентичности, проблем репродукции на основе генной инженерии, видоизменения возрастных оппозиций между фертильностью и стерильностью. Распространяются путеводители и практические руководства, с помощью которых тело может быть реструктуризировано экспертным

знанием. Таким образом, самосовершенствование реализуется не столько на духовном уровне, сколько на уровне телесных практик и распоряжения телесными продуктами и частями тела. Индивидуальный выбор на основе технологий: как его оценивать? Эти практики амбивалентны, наряду с лечебными эффектами они несут в себе значительные риски. Возможно, мы стоим на пути к либеральной евгенике [Хабермас, 2002] и речь идет о непредсказуемой самоинструментализации человеческого вида. В такой ситуации моральные и экзистенциальные вопросы становятся особенно важными и касаются выживания человеческого рода.

Характер труда и изменение социальной структуры общества под воздействием технологий

Прекариат: форма негативной индивидуализации. Автоматизация, искусственный интеллект, экономика совместного потребления, интернет вещей, цифровые платформы и ряд других технологических новшеств свидетельствуют о смене парадигмы развития после совершения четвертой промышленной революции [Шваб, 2019] и формирования шестого технологического уклада. Названия новой парадигмы множатся. Это: гиганомика [Крауч, 2020], экономика тотального надзора [Зубофф, 2022], экономика мобильных приложений. Наряду с востребованными работниками – *когнитариатом*, на другом, противоположном полюсе формируется *прекариат*. Вопрос о прекариате как о пути трансформации человека в условиях технологической современности является одним из самых болезненных и связан с негативной индивидуализацией. Прекариат (англ. *precarious* – ненадежный) – это люди, положение которых нестабильно, неустойчиво; они являются социально незащищенными, лишены гарантий, связанных с работой. «Статус временного работника включает в себе главную характеристику прекариата» [Стэндинг, 2020, с. 26]. Британский социолог Г. Стэндинг характеризует прекариат как *образ человеческой индивидуальности, лишенной возможности развития* прежде всего по объективным причинам – из-за распространения машинного труда и формирования нелиберальной модели производства. Социальная нестабильность и лишение работы сформировали многообразие прекариата. Это: временные работники, занятые неполный день; мигранты (беженцы, переселенцы); безработные; осужденные; стажеры. Их психологическое состояние – недовольство, тревога, отчуждение, аномия. «Те, кто не видит безопасного и четкого в статусном плане будущего, почувствует страх и отчаяние и в результате сможет выместить свое недовольство на реальных или мнимых виновниках своего несчастья. А отчуждение от основных каналов экономического изобилия и прогресса ведет к нетерпимости» [Стэндинг, 2020, с. 56]. Конструктивная программа, которую предлагает Г. Стэндинг – это «политика рая» (в отличие от нелиберальной «политики ада»); она может стать социально ориенти-

рованной государственной политикой и подразумевает пять пунктов. Эти пункты: безусловный базовый доход [Парайс ван, Вандерборхт 2020] – гарант стабилизации; перераспределение финансового капитала (с долей для прекариата); принятие решений независимо от диктата рынка (контроль над временем); общественное производство; гранты на досуг.

Средний класс: технологическое замещение труда и перспективы капитализма. В социальной пирамиде между высокопрофессиональным когнитариатом и прекариатом, основанием социальной структуры, размещается средний класс. Его судьба в эпоху технологического замещения труда связана с будущим капитализма. Технологическое замещение среднего класса – главная проблема. В настоящее время компьютеризация, интернет, искусственный интеллект ведут к сокращению среднего класса, так как новые рабочие места не восполняются. Концептуальный подход Р. Коллинза связывает будущее с посткапитализмом и с возможными колебаниями в долгосрочной перспективе между капитализмом и новым социализмом. Крах капитализма прогнозируется им тогда, «когда безработица трудоспособного населения достигнет 50% или 70%, и это возможно уже в середине XXI в. Реальные бедствия будущего – это не какое-то восстание роботов-франкенштейнов, но последняя стадия технологического замещения труда в интересах узкой группы капиталистов – владельцев роботов» [Коллинз, 2017, с. 110]. Технологическое замещение труда усиливает тенденцию усиления социального неравенства и подрывает потребительские рынки, лишая средний класс доходов и покупательской способности. Свой вклад в проблему технологического замещения вносит и переход к цифровым платформам как к новым бизнес-моделям, к которым сегодня относятся *Uber, Google, Facebook, Amazon*. Цифровизация и сбор данных особым образом влияют на трансформацию человека, на использование его потенциала. О негативных особенностях этого процесса пишет Ш. Зубофф, обосновывая свою концепцию надзорного капитализма и представляя в ней будущее как коммерческий рыночный проект, а человека – как сырьевой ресурс. Образ надзорного капитализма обнажает сущность общества XXI в. и служит зловещим предупреждением об опасностях, которые несут технологии, вышедшие из-под контроля. «Надзорный капитализм в одностороннем порядке претендует на *человеческий опыт как на бесплатное сырье* для превращения его в *данные о человеческом поведении*. Часть данных используется для улучшения продукта или услуги, остальное объявляется поведенческим излишком» [Зубофф, 2022, с. 17]. Этот излишек передается машинному интеллекту и перерабатывается в прогнозные продукты. Эти прогнозные продукты торгуются на новом типе рынков (рынков поведенческих фьючерсов) и приносят прибыль капиталу, поскольку ставка делается на будущее поведение человека. Надзорный капитализм активно использует *знание* о человеческом поведении. «С этой пере-

ориентации сознания на силу уже недостаточно автоматизировать потоки информации о нас; тенденция состоит в том, чтобы *автоматизировать нас*» [Зубофф, 2022, с. 17]. Так формируется новый вид власти, основанной на знании и использовании данных – инструментализм. Эта власть *знает* и формирует поведение человека для достижения целей других людей.

В этом рыночном проекте, пишет Ш. Зубофф, формируется определенный образ современного человека. Он – не клиент надзорного капитализма, не товар. Он – его ключевой источник прибыли, сырьевой ресурс, ресурс специфического свойства, способный создавать прибыль для других на основе знания. Он – объект коммерческого надзора. Ш. Зубофф подводит нас к неутешительному выводу, предсказывая будущее: «Подобно тому, как индустриальная цивилизация процветала за счет природы и теперь угрожает погубить саму Землю, информационная цивилизация, сформированная надзорным капитализмом и его новой инструментальной властью, будет процветать за счет человеческой природы и угрожает отнять у нас нашу человечность» [Зубофф, 2022, с. 2].

Подводя итог, можно отметить, что воздействие новейших технологий (цифровых, когнитивных, биотехнологий) имеет амбивалентные тенденции. Наряду с востребованностью специалистов, обладающих высоким уровнем человеческого капитала в сфере знаний – когнитариата, замещение труда технологиями ведет к возникновению прекариата и к изменению социального статуса среднего класса. Эти процессы, которые реализуются во всем мире в контексте растущего неравенства, будут происходить в России в ходе структурной перестройки экономики на инновационных началах.

Мы приходим к выводу, что в мире под влиянием новейших технологий и геополитических процессов *формируется тенденция дисциплинарного капитализма. При этом пространство возможностей человеческого развития сужается, а дисциплинарность, надзор и манипуляции сознанием человека с помощью технологий усиливаются*. При этом социальное неравенство содействует ограничению развития человеческого потенциала.

Возникновение этих проблем в рамках российского проекта цивилизационного развития требует экономических и политических мер по нивелированию негативных тенденций. Такие меры должны быть адекватны вызовам и опираться на национальную культуру, менталитет россиян, социальное государство и суверенитет.

Вызовы цивилизационного развития России в XXI в.: прогнозы, тенденции и образ будущего

Вопросы, связанные с образом будущего в его различных измерениях, становятся в XXI в. важными потому, что мир вступает в эпоху неопределенности, обусловленной многообразием складывающихся трендов как на глобальном, так и на региональном уров-

нях. Формируется новый мировой геополитический порядок. Многие вызовы имеют отношение к человеческому потенциалу страны, требуют философского подхода и анализа. «На смену противостоянию социализма и капитализма приходит конфликт интересов, ценностей и идентичностей с сильными национальными, религиозными и историко-культурными акцентами» [Дынкин (ред.), 2017, с. 11]. Изменения носят системный характер, они затрагивают экономику, политику, социальную сферу, инновации и технологии. Для России, в своей истории прошедшей этап социализма, вопрос о выборе пути будущего имеет принципиальное значение. Для того чтобы развитие носило осознанный, отрефлексируемый характер, важно понимать, какие именно вызовы цивилизационного развития доминируют в качестве трендов, в чем их содержание и каковы прогнозы и сценарии развития. Обратимся к одному из таких прогнозов – «Мир 2035. Глобальный прогноз» [Дынкин (ред.), 2017].

В концептуальном подходе «Мир 2035», развиваемом экспертным сообществом Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (ИМЭМО РАН), отмечаются несколько вызовов. Вызов в мире идей обусловлен противоречиями между различными мировоззренческими системами, жестко борющимися за влияние на сознание людей. Вызовы в мире политики связаны с усилением конфликтности, а в сфере социальной политики – с растущим неравенством в старых и новых формах, с поисками путей адекватного реагирования на него. Это также вызовы новейших технологий, оказывающих все большее влияние не только на экономическое развитие, но и на индивидуальное и общественное сознание. Это и вызовы неравного развития стран и регионов из-за масштабных структурных сдвигов в производстве, а также вызовы культурного разнообразия, безопасности и климатических изменений.

Что может ждать нас в будущем в свете складывающихся тенденций? Авторы прогнозов считают, что обществу предстоит столкнуться с масштабным переформатированием своей структуры: размыванием среднего класса и уходом в недостижимый отрыв новой элиты, формирующейся на базе экономики знаний и инноваций постиндустриального типа.

В прогнозе подчеркивается, что в мире начала XXI в. так и не выработана новая концепция развития, способная стать альтернативой «безответственному развитию», основанному на эксплуатации природных ресурсов и технологиях манипулирования общественным сознанием. В качестве ключевого ответа на вызовы, и это особенно важно для философского ракурса рассмотрения и глубокой теоретической проработки, предлагается идеал продвижения к «желаемому завтра», определяемый как *ответственное развитие*. В качестве его приоритета выдвигается идея использования возобновляемых источников, в первую очередь интеллектуальных источников социальных инноваций и нематериальных

стимулов жизнедеятельности. Этот приоритет фактически выделяет значимость человеческого потенциала, творчества и культурно-этических мотиваций в деятельности; причем речь идет «в долгосрочной перспективе о возвращении к дискурсу *нравственной мотивации* развития и к поискам адекватных путей его политического и экономического обеспечения» [Дынкин (ред.), 2017, с. 83].

Складывающиеся тенденции позволяют прогнозировать будущее, к которому следует готовиться. Эти тенденции также связаны с человеческим потенциалом. *Наибольшие изменения прогнозируются в сфере труда и занятости, в социальной сфере, в мотивации развития человека.* В таком будущем возникнут проблемы, решение которых необходимо предлагать и продумывать уже сегодня. Сокращение качественных рабочих мест и рабочих мест вообще, перевод на «безлюдные» технологии ведут к бедности и усилению неравенства в больших масштабах, чем в индустриальную эпоху. Как реакция на эти процессы идет «размывание социального государства» и среднего класса. Эти изменения воспринимаются как нарушение справедливости и могут обернуться межэтническими, межконфессиональными и социально-экономическими конфликтами.

Для России с ее многоэтническими, многоконфессиональными особенностями принципиальное значение имеет предложение о формировании и реализации привлекательной и эффективной модели национального развития на основе всесубъектности [Смирнов, 2019], *консолидации человеческого потенциала страны и достижения согласия на развитие.*

Поясняя поиски привлекательной и эффективной модели национального развития, важно отметить необходимость равноправия всех субъектов Российской Федерации в отношении социальных условий укрепления и развития человеческого потенциала, синергии творческой энергии и культуры. Это развитие включает в себя и ориентированное на нравственность целеполагание. Это, в частности, предполагает не только ориентацию на рынок и безраздельное господство рыночного фундаментализма, но и важную роль социального государства, ориентирующегося на общественное благо и внимание к человеку, к нуждающимся в помощи, в том числе в виде адресного воздействия определенной системы социальных мер. Выдвигаемая в рамках данного проекта идея «согласия на развитие» как основание нового общественного договора имеет для России принципиальное значение в современных геополитических и социально-экономических условиях. Возможно, речь должна идти о согласии общества на мобилизацию, очередную в истории России. Возможно, такую же мобилизацию, какая была перед Великой Отечественной войной при построении социализма и индустриального общества. В современных условиях, возможно, это – согласие на прорыв в технологическом плане, способный поднять эффективность экономики, с опорой уже на другие идеи при сохранении суверенитета и статуса великой державы.

Авторы этого глобального прогноза в разделе «Россия в мире. Стратегические рекомендации» [Дынкин (ред.), 2017, с. 327-350] анализируют вызовы, риски и дают соответствующие рекомендации в сферах идеологии, инновационного развития, институциональных вызовов в управлении, экономики, социальной политики и международной безопасности. О России в будущем мире отмечается: «Главная стратегическая рекомендация России состоит в том, что в течение предстоящих двух десятилетий ей предстоит найти свои, достойные ее место и роль на новом этапе мирового развития. Последнее означает прежде всего сохранение и повышение ее места в иерархии силы и ответственности на основе структурной перестройки российской экономики, роста ее технологического уровня. ... Это создает условия для повышения политической роли России в решении региональных глобальных проблем и позволит ей претендовать на роль одного из глобальных лидеров» [Дынкин (ред.), 2017, с. 348]. Поэтому и роль человеческого потенциала как главного ресурса многократно возрастает при социальных изменениях технологического и геополитического плана.

Следует также иметь в виду, что с изменением социальной структуры разрыв в доходах и статусах будет усиливаться, при этом элита станет искать новую модель недестабилизирующего неравенства. Многомерный конфликт идентичностей, считают эксперты этого прогноза, сыграет роль ключевого фактора политических и социокультурных трансформаций. Помимо *идеи всесубъектности*, другим важным фактором, требующим не только констатации, но и философского осмысления в цивилизационном развитии России, является *духовно-нравственное влияние* на развитие человеческого потенциала страны. Показателем текущих культурно-ценностных ориентаций в современном контексте могут служить социологические исследования проекта «Куда идешь, Россия?» [Левашов и др., 2021], проведенные на основе сравнительного анализа ответов респондентов в 1998 и в 2020 гг. Так, капитализм стал восприниматься более реалистично, так как существенно сократилось число тех, кто считает его оплотом демократии и свободы, связывает капитализм с высоким уровнем жизни, порядком и правами человека. Так, в 2020 г. 45% респондентов воспринимают капитализм как власть узкой группы людей, тогда как в 1998 г. – 36%. Происходят позитивные трансформации образа социализма в сознании людей. Вместе с тем представляется важным то, что возросло число тех, для кого образ будущего не определен и не связан с конкретной социально-экономической системой (30% в 1998 г., и 49% в 2020 г.). В этой связи можно согласиться с таким тезисом: «О наличии образа будущего можно говорить тогда, когда у общества есть отчетливое представление о генеральной идее и цели развития, о ценностном статусе этой цели, о временных перспективах, о способах и ресурсах ее достижения. При этом необходимо *единство* всех участников этого процесса – начиная от правящих политических и экономических элит и завершая теми,

кто не претендует на роль субъекта этого процесса, а также всех возрастных и социальных групп, наиболее значимой из которых является молодежь» [Костина, 2021, с. 52]. С возможностями адаптации в меняющихся условиях связаны разработки культурно-психологических программ развития личностного потенциала в обществе (например, программы для молодежи, «лидеры России», «Россия – страна возможностей» и т. д.).

Представляет также интерес прогноз будущего «Вызов 2035», подготовленный группой аналитиков и практиков бизнеса. Авторы прогноза рассматривают проблематику будущего в связи с наступлением нового технологического уклада, анализируют влияние новых технологий на трансформацию и развитие человека. Они отмечают, что в мире разворачивается борьба за образ будущего, особенно это касается гуманитарной сферы. В этой связи остро стоят вопросы о радикальном продлении человеческой жизни с помощью современных технологий, о возникновении рынка человеческих способностей, об изменении отношения к персональной информации, поскольку речь идет о сохранении суверенитета личности под мощным давлением всепроникающих СМИ и глобальных массмедиа.

Кроме этих проблем, в прогнозе представлена модель «кремниевых долин», в рамках которой прогнозируется то, как человеческий потенциал может быть распределен в сценарии глобальных геополитических процессов. Речь идет об авангардных лидерах изменений – о субсообществах (кластерах) ведущих экономик («кремниевые долины»). «В них воспроизведено общество будущего – нестареющее, креативное, техноинтегрированное; экономика будущего – роботизированные производства, сервисы, транспорт, стартап-экономика» [Агамирзян и др., 2016, с. 47]. Такие кластеры «долин» становятся безусловными лидерами агрегации талантов, провоцируя отток неудачников (людей и бизнесов) в зону обеспечивающего, «зеленого» пояса. «Зеленые», «желтые» и «красные» пояса обеспечивают прежде всего талантами и человеческими ресурсами. Такова политика глобального управления. Согласно данному прогнозу, численность населения будет ранжироваться по зонам (в 2020-2030-х гг.): в «кремниевых» – 100-200 млн. человек, в «зеленой» зоне – приблизительно 1 млрд., в «желтой» – 4-5 млрд., в «красной» – 1-2 млрд. Авторы прогноза считают, что «Россия в последние 30 лет дрейфует из потенциально “зеленого” пояса (мечта перестройки), в “желтый” (1990-е – 2000-е гг.) и в перспективе в “красный” – в настоящее время мы находимся на их границе. Дальнейшая траектория зависит от глобального сценария и выбора нашей страны» [Агамирзян и др., 2016, с. 49].

Как бы мы ни относились к этому экзотическому сценарию-прогнозу, к модели «кремниевой долины», важно понимать, что Россию такое будущее не устроит. Она не только способна за счет интеллектуального и технологического потенциала остаться в статусе великой суверенной державы, но и сохранить свою богатую

культуру в качестве основы духовно-нравственной жизни российской нации.

Особенно следует отметить прогноз, непосредственно касающийся человека. Эти тенденции, которые будут определять будущее, принимают следующую форму. Во-первых, «сущностной характеристикой современного общества, его отличительной чертой, является “само модернизация” человека как субъекта социальных изменений. Она предполагает развитие творческого потенциала личности с учетом духовных и нравственных оснований его бытия» [Дынкин (ред.), 2017]. На наш взгляд, термин «само модернизация» может быть заменен на понятие, более адекватно отражающее процесс – «персональная модернизация». Во-вторых, в социальной политике акценты будут смещаться с мер по выравниванию доходов на инвестиции в человеческий капитал и в повышение эффективности его использования. В-третьих, важнейшим аспектом будущего окажется влияние на человека информационных технологий при выборе жизненных стратегий. Коммуникации заменят жизненные смыслы впечатлениями, стилями и моделями поведения и тем самым сформируют потребность в быстрой смене идентичностей. Такая ситуация может стать препятствием на пути духовного развития человека.

*Культура и человеческий потенциал России:
особая логика в цивилизационном развитии*

В первом прогнозе справедливо подчеркивается: «Абсолютизируя прирост технологических возможностей без системного учета нравственных и социально-психологических последствий их внедрения и руководствуясь принципами социальной инженерии, экономика знаний сама по себе не в состоянии поддерживать *смыслообразующей основы человеческого бытия*» [Дынкин (ред.), 2017, с. 72-73]. Смыслы человеческого бытия вырабатывает духовная культура, ее значение для формирования потенциала как народа, так и отдельной личности остается определяющим, несмотря на сегодняшнее торжество инструментального разума и обилие многообразных индексов прагматичного капитализма. В русской литературе и философии эта ситуация всегда осознавалась.

Во введении работы «К проблеме русского самопознания» Н.С. Трубецкой обосновывает понятие «симфонической личности», лежащее в основе евразийского учения. Он пишет, что народы, создающие особую культуру, которая предполагает целесообразное творчество, немыслимы без понятия личности. Поэтому речь может идти о многонародной личности. Координировать науки о такой личности должна персонология, которая способствовала бы созданию «теории данной личности» – *философской концепции данного народа*. В основе самобытной коллективной личности народа лежит процесс самопознания. «“Познай самого себя” и “будь самим собой” – это два аспекта одного и того же положе-

ния. Для народа самопознание выражается в создании самобытной национальной культуры. Создание такой культуры является истинной целью всякого народа» [Трубецкой, 1927, с. 117-118]. Эти идеи, думаю, актуальны для современной философии истории, для поиска и выбора цивилизационного развития России. Они также важны для обоснования полицентричности мира и нередуцируемости культурно-цивилизационного многообразия в современном геополитическом контексте.

На важную роль духовной культуры в формировании человеческого потенциала народа обращает внимание В.А. Тишков, наш современник, академик, директор Института этнологии и антропологии РАН. Он ставит важный вопрос: почему мы ощущаем себя одним народом-нацией, и остальной мир воспринимает нас так же? Тишков отмечает, что россиян народом-нацией делает общее национальное самосознание – идентичность. Он пишет: «Россияне обладают схожими историко-культурными и духовными ценностями. Иначе они не праздновали бы одни и те же праздники, не пели бы одни и те же песни, не могли бы разговаривать на одном языке – русском, не считали бы своей родиной одну и ту же страну» [Тишков, 2013, с. 26]. В.А. Тишков подчеркивает, что «солидарность и повседневная лояльность, т. е. чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим, составляет основу того, что называют национальным самосознанием или идентичностью» [Тишков, 2013, с. 22].

В современных геополитических условиях, когда все чаще звучит идея войны и происходят военные конфликты с участием России, вопросы консолидации на духовно-нравственных основаниях приобретают особую актуальность. В этой связи представляет интерес антропологическое исследование победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., проведенное в Институте этнологии и антропологии РАН. В ходе исследования был поставлен вопрос: какими именно были основные факторы мобилизации и консолидации граждан разных национальностей и разной судьбы в условиях сталинского режима и трудной жизни предвоенных лет? В результате исследования были выявлены следующие факторы:

- «Ощущение реальной угрозы физического уничтожения большого числа людей от нацизма;
- угроза разрушения исторической государственности, включая внутренние этнотерриториальные автономии в форме республик;
- вера в справедливость социального строя и его преимущества как итог идеологической индоктринации и повседневного опыта советского строительства;
- жесткие условия мобилизации и дисциплинирования людей в тылу, на фронте, в эвакуации и партизанских отрядах
- вера в “правое дело” и в победу над врагом, исходившая от руководства страны, прежде всего от Сталина;

– обращение к теме славного прошлого русской истории, защиты Отечества, а также сформировавшаяся “снизу” и “сверху” ненависть к врагу». [Тишков, 2018, с. 35-36].

Эта Великая Победа стала ключевым фактором общенациональной идентичности, одной из основ отечественного патриотизма.

Что касается самопознания России, то оно продолжается в явлении логики культур – например, в предложенной оригинальной концепции академика А.В. Смирнова [Смирнов, 2019]. Как отмечает А.В. Смирнов, «в истории России ясно заявляет о себе *логика всечеловеческого*. Только эта логика может быть логикой действительно человеческого мироустройства, не подавляющего никакие культуры, но, напротив, сберегающего их как драгоценное достояние всех. Логика всечеловеческого является собственной, “родной” и органичной для России логикой культуры. Не пытаться украдкой пристроиться к чужому цивилизационному пирогу – вряд ли достанутся даже крохи – но строить свое. Только таким может быть проект действительно и подлинно успешного, хотя и неспешного цивилизационного развития для России» [Смирнов, 2019, с. 209]. Такой подход может также способствовать консолидации человеческого потенциала и дать ответ на современные вызовы. Самопознание России продолжается и в этнологических исследованиях, представленных учеными Института этнологии и антропологии РАН [Александров, Власова, Полищук (ред.), 2005], и в описательном исследовании русской народной культуры [Власова (ред.), 2009].

В классической русской философии культуры важное место занимают символ сердца и соответствующая ему «метафизика сердца». В русской философии речь также часто идет о духовно-нравственном потенциале. Это направление – одно из самых глубоких, оно представлено П.Д. Юркевичем [Юркевич, 1990], В.П. Вышеславцевым [Вышеславцев, 1994], И.А. Ильиным [Ильин, 1994], которые создали работы на данную тему, а также теми, кто развивал близкие идеи в своих трудах: И.В. Кириевским, А.С. Хомяковым, С.Л. Франком, П.А. Флоренским, В.В. Розановым. Они посвящены культуре человека, его самопониманию и жизненной стратегии.

Русских философов объединяет общая мысль об определяющем статусе духовности в развитии как человека, так и общества. Эта духовность заключена в сердце человека: в его нравственных чувствах, убеждениях, ценностях, идеалах, религии. Оторванная от сердечного стремления рациональность способна привести к глубоким социальным и индивидуальным деформациям. Существует определенный «порядок сердца». «Этот порядок сердца не может быть безнаказанно нарушен, ибо он есть условие осмысленности, прочности нашей жизни, условие нашего духовного равновесия и поэтому самого нашего бытия» [Франк, 1990, с. 175].

Логика цивилизационного развития состоит в том, что приоритетом в иерархии ценностей обладают своя культура и история,

а духовные ценности играют особую роль. При этом имеют значение и образы совершенного человека, «образцового человека», запечатленные в определенных культурных традициях [Верякина, 2004, с. 49-63].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Вызовы цивилизационного развития в XXI в. как в мире, так и в России носят системный характер и проявляются в экономике, технологиях, социальной сфере. Под влиянием новейших технологий и геополитических процессов формируется тенденция дисциплинарного капитализма. В его рамках пространство возможностей человеческого развития сужается, а надзор и манипуляции сознанием с помощью технологий усиливаются. Российское общество, как и мир в целом, развиваются в русле этой тенденции. Этот тренд новой современности должен учитываться в прогнозах и моделях цивилизационного развития. При разработке и реализации привлекательной модели цивилизационного развития России с ее многоэтничными и многоконфессиональными особенностями принципиальный характер должны иметь идеи всесубъектности и консолидации человеческого потенциала. В этом процессе духовная культура как целеполагание в развитии и ее исторические традиции, память помогут укреплять человеческий потенциал, который является главным ресурсом модернизации страны и завоевания ею статуса великой державы, способной давать адекватные ответы на встающие перед ней вызовы.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Агамирзян и др., 2016 – Агамирзян И., Белоусов Д., Кузнецов Е., Зотов А., Данилин И., Холкин Д., Штайнмюллер А., Штайнмюллер К., Пройдаков Э., Лукин Е., Раевский А., Лукьяненко С., Первушин А. Вызов 2035 / Сост. В.В. Буров. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 240 с.
- Александров, Власова, Полищук (ред.), 2005 – Русские // отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 2005. 828 с.
- Бауман, 2019 – Бауман З. Ретротопия / пер. с англ. В.Л. Силаева. М.: ВЦИОМ, 2019. 160 с.
- Верякина, 2004 – Верякина В.П. Концепт «образцового человека» // Человек. 2004. № 4. С. 49-63.
- Власова (ред.), 2009 – Очерки русской народной культуры / отв. ред. И.В. Власова. М.: Наука, 2009. 787 с.

Вышеславцев, 1994 – *Вышеславцев Б.П.* Значение Сердца в философии и в религии // Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М.: Республика, 1994. С. 271-279.

Горц, 2007 – *Горц А.* Знание, стоимость, капитал. К критике экономики знаний // Логос. 2007. № 4 (61). С. 5-63.

Дынкин (ред.), 2017 – Мир 2035. Глобальный прогноз / Ред. А.А. Дынкин. М.: Магистр, 2017. 352 с.

Зубофф, 2022 – *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А.Ф. Васильев. М.: Издательство Института Гайдара. 2022. 784 с.

Ильин, 1994 – *Ильин И.А.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. 591 с.

Коллинз, 2017 – *Коллинз Р.* Средний класс без работы // Есть ли будущее у капитализма? / сост. И. Валерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун; пер.с англ.. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 61-112.

Корсани, 2007 – *Корсани А.* Капитализм, биотехнонаука и неолиберализм. Информация к размышлению об отношениях между капиталом, знанием и жизнью в когнитивном капитализме // Логос. 2007. № 4 (61). С. 123-143.

Костина, 2021 – *Костина А.В.* Идея прогресса и образ будущего: трансформация в условиях пандемии // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 3. С. 45-57.

Крауч, 2020 – *Крауч К.* Победит ли гиг-экономика / пер. с англ. Ю. Каптуревский. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 144 с.

Лапин (ред.), 2016 – Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь мир, 2016. 360 с.

Левашов и др., 2021 – *Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Гребняк О.В., Новоженкина О.П.* Куда идешь, Россия? Экспресс информация / ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 47 с.

Парайс ван, Вандерборхт, 2020 – *Парайс ван Ф., Вандерборхт Я.* Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / пер. с англ. А. Гусев. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 440 с.

Смирнов, 2019 – *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: ООО «Сандра»; Изд. Дом ЯСК, 2019. 216 с.

Срничек, 2019 – *Срничек Н.* Капитализм платформ / пер. с англ. М. Добрякова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.

Стэндинг, 2020 – *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. Н. Усова. М.: Изд-во «АД Маргинем Пресс», 2020. 328 с.

Тишков, 2013 – *Тишков В.А.* Российский народ: История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.

Тишков, 2018 – *Тишков В.А.* Ярость благородная. Великая победа и советский народ (Антропологический подход). М.: ИЭА РАН, 2018. 44 с.

Трубецкой, 1927 – *Трубецкой Н.С.* Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания. Б. м.: Евразийское книгоиздательство, 1927. С. 114-125.

Указ..., 2020 – Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». 2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/557309575> (дата обращения: 03.10.2022).

Франк, 1990 – Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 113-182.

Хабермас, 2002 – *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? / пер. с нем. М.Л. Хорьков. М.: Весь мир, 2002. 144 с.

Шваб, 2019 – *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: ЭКСМО, 2019. 209 с.

Юркевич, 1990 – *Юркевич П.Д.* Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия // Юркевич П.Д. Философские произведения. М.: «Правда», 1990. С. 69-103.

Giddens, 1991 – *Giddens A.* Modernity and Self-Identity. Stanford, California: Stanford University Press, 1991. 256 p.

Rajan, 2006 – *Rajan K.* Biocapital. The Constitution of Postgenomic Life. Duke, U.P., 2006. 346 p.

References

Agamirzyan, I., Belousov, D., Kuznecov, E., Zotov, A., Danilin, I., Holkin, D., Shtajnmuyller, A., Shtajnmuyller, K., Projdakov, E., Lukin, E., Raevskij, A., Lukjyanenko, S., Pervushin, A. Vyzov 2035 [Challenge 2035]. Moscow: Olimp-Biznes Publ., 2016. (in Russian)

Aleksandrov, V.A., Vlasova, I.V., Polishchuk, N.S. (eds.) Russkie [Russians]. Moscow: Nauka Publ., 2005. (in Russian)

Bauman, Z. Retrotopiia [Retrotopia]. Moscow.: VTsIOM Publ., 2019. (in Russian)

Dynkin, A.A. (ed.) Mir 2035. Globalnyj prognoz [World 2035. Global Forecast]. Moscow: Magistr, 2017. (in Russian)

Frank, S.L. Krushenie kumirov [Crash of Idols]. In: Frank S.L. *Sochineniya* [Essays]. Moscow: Pravda Publ., 1990, pp. 113-182. (in Russian)

Giddens, A. Modernity and Self-Identity. Stanford, California: Stanford University Press, 1991.

Gorts, A. “Znanie, stoimost, kapital. K kritike ekonomiki znaniy [Knowledge, Value, Capital. Toward a Critique of the Knowledge Economy]”, *Logos*, 2007, vol. 61, no. 4, pp. 5-63. (in Russian)

Habermas, J. Budushchee chelovecheskoi prirody. Na puti k liberalnoi evgenike? [The Future of Human Nature. Towards Liberal Eugenics?]. Moscow: Ves mir Publ., 2002. (in Russian)

Ilyin, I.A. Sobranie sochinenij: v 10 t. T. 3 [Collected Works: in 10 v. Vol. 3]. Moscow: Russkaya kniga Publ., 1994. (in Russian)

Collins, R. Srednij klass bez raboty [Middle Class out of Work]. In: Valerstain I., Kollinz R., Mann M., Derlug'ian G., Kalkhun K. (eds.) *Est li budushchee u kapitalizma?* [Does Capitalism Have a Future?]. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaidara Publ., 2017, pp. 61-112. (in Russian)

Korsani, A. “Kapitalizm, biotekhnologiya i neoliberalizm. Informatsiya k razmyshleniyu ob otnosheniyakh mezhdru kapitalom, znaniiem i zhizn'yu v kognitivnom kapitalizme” [Capitalism, Biotechnoscience and Neoliberalism. Information for Reflection on the Relationship between Capital, Knowledge and Life in Cognitive Capitalism], *Logos*, 2007, vol. 61, no. 4, pp. 123-143. (in Russian)

Kostina, A.V. “Ideia progressa i obraz budushchego: transformatsiya v usloviyakh pandemii” [The Idea of Progress and the Image of the Future: Transformation in a Pandemic], *Znanie, Ponimanie, Umenie*, 2021, no. 3. pp. 45-57. (in Russian)

Krauch, K. Pobedit li gig-ekonomika [Will the Gig Economy Win?]. Moscow: Izdatelskiy Dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2020. (in Russian)

Levashov, V.K., Velikaya, N.M., Shushpanova, I.S., Afanasjev, V.A., Grebnyak O.V., Novozhenina O.P. Kuda idesh, Rossiya? Ekspress informatsiya [Where Are You Going, Russia? Express Information]. Moscow: FNISC RAN Publ., 2021. (in Russian)

Lapin, N.I. (ed.) Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokulturnye tendentsii i problem [Atlas of Modernization of Russia and its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Problems]. Moscow: Ves Mir Publ., 2016. (in Russian)

Parajs, van F., Vanderborht, Ya. Bazovyj dohod. Radikalnyj proekt dlya svobodnogo obshchestva i zdorovoj ekonomiki [Basic Income. A Radical Project for a Free Society and a Healthy Economy]. Moscow: Izdatelskiy dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2020. (in Russian)

Rajan, K. Biocapital. The Constitution of Postgenomic Life. Duke, U.P., 2006.

Schwab, K. Chetvertaia promyshlennaia revoliutsiia [Fourth Industrial Revolution]. Moscow: EKSMO Publ., 2019. (in Russian)

Smimov, A.V. Vsechelovecheskoe vs obshchechelovecheskoe [Universal vs Common to All Mankind]. Moscow: Sandra Publ.; Izdatelskiy dom IaSK Publ., 2019. (in Russian)

Srnichek, N. Kapitalizm platform [Platform Capitalism]. Moscow: Izdatelskiy dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. (in Russian)

Standing, G. Prekariat: novyi opasnyi klass [Precariat: a New Dangerous Class]. Moscow: AD Marginem Press, 2020. (in Russian)

Tishkov, V.A. Rossiiskii narod: Istoriia i smysl natsionalnogo samosoznaniia [Russian People: History and Meaning of National Identity]. Moscow: Nauka Publ., 2013. (in Russian)

Tishkov, V.A. Yarost blagorodnaya. Velikaya pobeda i sovetskij narod (Antropologicheskij podhod) [Rage is Noble. The Great Victory and the Soviet People (An Anthropological Approach)]. Moscow: IEA RAN, 2018. (in Russian)

Trubetskoy, N.S. Ob istinnom i lozhnom nacionalizme [About True and False Nationalism]. In: Trubeckoj N.S. K probleme russkogo samopoznaniia [To the Problem of Russian Self-Knowledge]. Evrazijskoe knigoizdatelstvo, 1927, pp. 114-125. (in Russian)

Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii «O natsionalnykh tseliakh i strategicheskikh zadachakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» [Decree of the President of the Russian Federation “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”], 2020. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/557309575> (accessed on October 3, 2022). (in Russian)

Veriaskina, V.P. “Kontsept ‘obraztsovogo cheloveka’” [The Concept of “Exemplary Person”], *Chelovek*, 2004, no. 4, pp. 49-63. (in Russian)

Vlasova, I.V. (ed.) Ocherki russkoj narodnoj kultury [Essays on Russian Folk Culture]. Moscow: Nauka Publ., 2009. (in Russian)

Vysheslavtsev, B.P. Znachenie Serdtsa v filosofii i v religii [The meaning of the Heart in philosophy and religion]. In: Vysheslavtsev B.P. *Etika preobrazhennogo erosa* [Ethics of Transfigured Eros]. Moscow: Republic Publ, 1994. pp. 271-279. (in Russian)

Yurkevich, P.D. Serdtse i ego znachenie v dukhovnoj zhizni cheloveka, po ucheniyu slova Bozhiya [The Heart and Its Meaning in the Spiritual Life of a Person, According to the Teaching of the Word of God]. In: Yurkevich P.D.

Filosofskie proizvedeniya [Philosophical Works]. Moscow: Pravda Publ., 1990. pp. 69-103. (in Russian)

Zuboff, Sh. Epokha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na novykh rubezhakh vlasti [The Era of Surveillance Capitalism. The Battle for the Human Future in the New Frontiers of Power]. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaidara Publ., 2022. (in Russian)

Поступила в редакцию: 05.10.2022

Принята к публикации: 05.12.2022